

дополненное и переработанное) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2013 № 18 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 133. 2013. 21.06.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.07.2013 № 91П13.

6. Ответственность за изнасилование несовершеннолетней наступает при условии, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшая не достигла возраста восемнадцати лет // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 11.

7. Ченуров В.В. Спорные моменты построения санкций за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ) // Российский следователь. 2012. № 21.

УДК 343.2

Сыпало П.А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В УК РФ

Законотворчество по борьбе с преступностью все годы реформ постоянно критикуется специалистами. Причина – в большом количестве поправок, их низком качестве, отрыве юридических правил от жизни. В статье проанализирована зависимость изменений главы 22 УК РФ (о преступлениях в сфере экономической деятельности) от макроэкономических показателей развития страны.

Legislature on the struggle with the crime during all the years of reforms has been permanently criticized of specialists. He reason for it is existence of a large number of amendments, their low quality, the gap between legal rules and life. The article analyzes the dependence of changes in chapter 22 of the RF Criminal Code (on the crimes in the sphere of economic activities) on macroeconomic criteria of the country development.

Ключевые слова: безработица, валовой внутренний продукт (ВВП), инфляция, минимальный размер оплаты труда (МРОТ), парламент, прожиточный минимум, уголовный закон, численность населения, экономика.

Keywords: unemployment, Gross Domestic Product (the GDP), inflation, minimum size of the labor payment, parliament, a criminal law, population, economy.

Общеизвестна громадная зависимость жизни и поведения людей от их экономического благополучия, от имущественной обеспеченности их быта, планов и интересов. Если этого нет, если страна практически ничего не производит, а занимается экспортом природных ресурсов в необработанном виде, оставляя на бобах будущие поколения россиян, если взрослая часть населения занимается азартной торговлей, а молодёжь поголовно обучается «на юриста и экономиста», то никакие политические закливания, стерильные выборы, помпезные бизнес-форумы, никакое самое умное государственное руководство и т.д. ситуацию не спасут. Ну, не будут

реализовываться многочисленные права и свободы, если в забвении корреспондирующие им обязанности, если корыстный интерес отдельно взятой личности объявлен примой перед потребностями всего социума, если по итогам весьма сомнительной приватизации общенационального достояния в 90-х годах прошлого века в стране сложилось и углубляется огромное имущественное расслоение, не имеющее оправданий перед судом истории.

Полагаем, что данная цепочка рассуждений доступна не только политикам, учёным, журналистам и правозащитникам, но и рядовым гражданам. Когда-то авторитетный Цицерон многозначительно

изрёк: «позволь меня только рассердить – и я через три дня стану юристом». По этой же логике любой обыватель, не имеющий средств для приобретения пищи, одежды, жилья, лекарств, для оплаты коммунальных или образовательных услуг, путёвок в санатории или дома отдыха, вынужденно трансформируется в самобытного и злобного экономиста, политика, юриста. А ещё пребывание в жёстких экономических тисках мотивирует индивидов к криминальным способам улучшения имущественного положения. Увеличение доли безработных и лиц без определённого места жительства в общей массе преступников есть устойчивая тенденция и даже тренд России эпохи рыночных реформ. В противовес сугубо юридической классификации преступлений в ст. 15 УК РФ на 4 категории по размеру всего лишь одного из 13 видов наказаний («телега впереди лошади» или события дифференцируются по их последствиям) экономика и сама жизнь заказывают совсем другие критерии сортировки криминальных эксцессов – либо потребности биологического выживания большинства россиян, либо стремление к дальнейшему приращению несправедливого злата и показному надругательству над социальными аутсайдерами со стороны преуспевающего меньшинства (так называемой «политико-экономической элиты»).

Разумеется, высшее политическое руководство страны знает о застойных явлениях в сфере хозяйственной деятельности и пытается направить коммерческую активность граждан в наиболее выгодное для России русло (высокие технологии, реальное производство, финансирование строительства крупных предприятий, снижение энергозатрат, равномерное освоение территорий, максимально полная переработка природных ресурсов до их транспортировки за рубеж и пр.), понимает социально-экономические детерминанты преступности и реагирует на них, в том числе силою уголовного закона.

Откликается на связь экономики, преступности и запретов уголовно-правовая и криминологическая наука [1], – в том числе зарубежная [2] – монографиями, статьями, комментариями уголовного закона, критическими обзорами правоохранительной и судебной практики, предложениями *de lege ferenda*. Понятно, что в поле научного внимания попадает (должна попадать!) и детерминация Уголовного кодекса, особенно главы 22, экономическими

показателями развития страны. Ведь самочувствие любого общества во многом зависит от экономики и производных от неё стандартов жизни населения. Логике великого социального аналитика К. Маркса, как бы её ни ополчали критики, пока противопоставить нечего. Уголовное право, пусть и находящееся на задах юридического регулирования, принуждено считаться с основными тенденциями социально-экономического развития страны. Автор статьи ставит своей задачей сопоставительный анализ новелл в 22-ю главу УК РФ с теми ингредиентами развития общества, на которые традиционно опираются в своих расчётах экономисты. Посмотрим, имелись ли заявки от марксистского «базиса» на многочисленные ремонтные работы в «надстроечном» Уголовном кодексе, а для этого представим справочные данные о законодательной активности в области уголовной ответственности за преступления экономической направленности.

Но вначале следует оговориться, что обновление УК РФ в целом, а не только по главе 22, «протекает с беспрецедентной в мировой истории интенсивностью» [3, с. 12]. Если в прежний кодекс (РСФСР, 1960 года) за 36 лет его существования было внесено менее 700 изменений и дополнений [4, с. 23], что власти расценили в качестве достаточного довода для его отмены по признаку утраты системности [5, с. 4], то «после принятия... УК РФ в него было внесено более чем сотней федеральных законов свыше 3 000 изменений и дополнений (далеко не всегда научно и практически обоснованных)» [6, с. 20]. Получается, что содержание в 2 раза более «молодого по возрасту» нормативного акта обновлялось в 5 раз чаще! При этом в кодекс добавлено 45 новых статей, полностью переделаны 77 статей, а в статьи 171, 174, 205, 228, 234, 326 изменения вносились по 7 раз. Пик парламентской продуктивности пришёлся на 2003 и 2011 годы, когда первоначально с помощью семи ФЗ внесены поправки в 282 статьи (78,3% от их количества), а через 8 лет – последовали ещё 335 изменений, причём появились 14 новых и предстали в значительно обновлённой редакции 11 статей.

Та же картина наблюдается и в отношении главы 22 УК РФ. Вот данные о количестве поправок в каждую статью данной главы: ст. 169 – 6 новелл; 170 – 3; 1701 – 1; 171 – 7; 1711 – 3; 172 – 6; 173 – 2; 174 – 7; 1714 – 6; 175 – 5; 176 – 4; 177 – 2; 178 – 4; 179 – 4; 180 – 5; 181 – 3; 182 – 1; 183 – 4; 184 –

3; 185 – 6; 1851 – 2; 1852 – 3; 1853 – 2; 1854 – 1; 1855 – 1; 1856 – 1; 186 – 5; 187 – 3; 188 – 5; 189 – 3; 190 – 2; 191 – 3; 192 – 3; 193 – 3; 194 – 4; 195 – 6; 197 – 3; 198 – 5; 199 – 5; 1991 – 2; 1992 – 1. Итого 137 изменений и дополнений, а в придачу 4 упразднённых и 11 новых статей. Неужели за 1997-2013 гг. случилось столько изменений в экономической жизни России, дабы проявлять такую правотворческую прыть!?

Современная экономическая наука и управленческая практика оценивает социальную температуру по нескольким показателям, самыми главными из которых являются производительная активность населения, его численность (в движении), минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, уровень безработицы и инфляция. Покажем движение этих характеристик в динамике.

1. Среднее значение **ВВП России на душу населения** в международном долларе по данным Всемирного банка составило с 2003 по 2013 гг. 17 007 единиц, причём постоянно наблюдался прирост данного показателя, кроме 2009-го и предшествующего года, т.е. оснований для уголовно-правового беспокойства властей нет [7]: 2003 г. – 9 254; 2004 г. – 10 251; 2005 г. – 11 853; 2006 г. – 14 949; 2007 г. – 16 743; 2008 г. – 20 276; 2009 г. – 19 227; 2010 г. – 20 770; 2011 г. – 22 408; 2012 г. – 23 549; 2013 г. – 17 792.

2. **Численность населения** в РФ по годам (в тыс. человек) [8]: 1990 г. – 147 665; 1996 г. – 148 292; 2001 г. – 146 304; 2002 г. – 145 649; 2003 г. – 144 964; 2006 г. – 143 236; 2007 г. – 142 863; 2008 г. – 142 748; 2009 г. – 142 737; 2010 г. – 142 833; 2011 г. – 142 865; 2012 г. – 143 056; 2013 г. – 143 667. Получается, что с момента принятия УК (1996 г.) до 2014 года [9] численность населения упала на 4 млн. 625 тыс. человек, но с 2008 г. этот показатель стабилизировался и даже начал чуть-чуть расти.

3. **Инфляция** в России по годам (значение в процентах) [10]: 1996 г. – 20; 1997 г. – 10,5; 1998 г. – 68,1; 1999 г. – 31,8; 2000 г. – 18,5; 2001 г. – 20,5; 2002 г. – 11,1; 2003 г. – 11,4; 2004 г. – 11,1; 2005 г. – 10,1; 2006 г. – 10,1; 2007 г. – 9,7; 2008 г. – 12,4; 2009 г. – 8,6; 2010 г. – 8,5; 2011 г. – 6; 2012 г. – 6,4; 2013 г. – 6,3. Среднегодовой показатель инфляции – 15,6%; максимальный скачок произошел в 1998 году (68,1%), что было вызвано знаменитым августовским дефолтом [11], а минимум пришелся на 2011 год (6%).

4. **Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)** в рублях, регулируемый Федеральным законом № 82-ФЗ от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда», а также ст. 133 Трудового кодекса РФ [12], составил следующие показатели: с 1 июля 2000 г. – 132 рубля; с 1 января 2001 г. – 200; с 1 мая 2002 г. – 300; с 1 июля 2003 г. – 300; с 1 октября 2003 г. – 600; с 1 января 2005 г. – 720; с 1 сентября 2005 г. – 800; с 1 мая 2006 г. – 1 100; с 1 сентября 2007 г. – 2 300; с 1 января 2009 г. – 4 330; с 1 января 2010 г. – 4 330; с 1 июня 2011 г. – 4 611; с 1 января 2012 г. – 4 611; с 1 января 2013 г. – 5 205; с 1 января 2014 г. – 5 554. Очевиден постоянный рост данного показателя, а с 2007 года – существенный.

5. **Прожиточный минимум** [13] – устанавливается Правительством РФ на основании потребительской корзины в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г., № 134-ФЗ отдельно для детей, пенсионеров, трудоспособного населения и в среднем на душу населения – в рублях. Последний показатель по годам и приводится ниже: 2000 г. – 1210, 415 руб.; 2001 г. – 1500,25; 2002 г. – 1808,25; 2003 г. – 2112; 2004 г. – 2375,75; 2005 г. – 3017,5; 2006 г. – 3422; 2007 г. – 3847,25; 2008 г. – 4592,75; 2009 г. – 5153; 2010 г. – 5688; 2011 г. – 6368,5; 2012 г. – 6510; 2013 г. – 7298,66. За 14 лет данный показатель возрос в 5,03 раза, и осуществляется эта тенденция весьма плавно, что с очевидностью свидетельствует об устойчивости развития и постоянном внимании Правительства к нижним слоям общества.

6. **Безработица** в РФ отражается в официальной статистике лишь с 2000 года и измеряется по нескольким параметрам: количество экономически активных граждан – из них занято трудом – число безработных – уровень безработицы, определяемый делением первого показателя на третий и исчисляемый в процентах. Вот данные: 2000 г. – 72 770 000 экономически активных граждан; 65 070 000 занятых трудом; 7 700 000 безработных; 10,58% – уровень безработицы; 2001 г. – 71 547 000; 65 123 000; 6 424 000; 8,98; 2002 г. – 72 357 000; 66 659 000; 5 698 000; 7,88%; 2003 г. – 72 273 000; 66 339 000; 5 934 000; 8,21%; 2004 г. – 72 985 000; 67 319 000; 5 666 000; 7,76%; 2005 г. – 73 581 000; 68 339 000; 5 242 000; 7,12%; 2006 г. – 74 419 000; 69 169 000; 5 250 000; 7,05%; 2007 г. – 75 289 000; 70 770 000; 4 519 000; 6,00%; 2008 г. – 75 700 000; 71 003 000;

4 697 000; 6,20%; 2009 г. – 75 694 000; 69 410 000; 6 284 000; 8,30%; 2010 г. – 75 478 000; 69 934 000; 5 544 000; 7,35%; 2011 г. – 75 779 000; 70 857 000; 4 922 000; 6,50%; 2012 г. – 75 676 000; 71 545 000; 4 131 000; 5,46%; 2013 г. – 75 153 000; 70 819 500; 4 333 500; 5,76%; 2014 г. (январь) – 74 627 000; 70 447 000; 4 180 000; 5,6%. Таким образом, уровень безработицы с 2000 г. плавно понижался, достигнув своего минимума в 2012 г. (5,46%), а затем настоящий показатель растёт, но незначительно и неравномерно.

Приведённые данные убедительно свидетельствуют в пользу того, что колебания социально-экономических характеристик российского общества за годы после принятия Уголовного кодекса были малыми, по своим тенденциям скорее мотивировали законопослушное, но не преступное поведение и точно не «заказывали» обильные изменения закона. Отсюда выводы и предположения могут быть только неутешительными: либо депутатский корпус не знает и не следит за глубинными детерминантами жизни граждан, либо игнорирует их; и в первом, и во втором случаях полезно бы советоваться с наукой, но этого парламент тоже не делает [14].

В целом отраслевая наука критически относится к невиданной прежде активности Федерального Собрания РФ в антикриминальной области вообще и в сфере уголовной ответственности за экономические преступления, в частности, подмечая недостаточную проработанность и обоснованность законодательных правил, их излишество, противоречивость, отрыв от практики, ничем не объяснимые возвратные решения по одному и тому же вопросу за непродолжительное время (состав клеветы), недопустимую для государственного уровня реагирования на вызовы жизни рефлексивность. Метроном Вечности отстукивает 5-летние вехи со дня принятия УК РФ, учёные откликаются на эти юбилейные даты конференциями, в материалах которых содержится много претензий к законодателям по поводу количества и качества уголовно-правовых новелл.

Приведём наиболее выразительные суждения: а) Т.В. Клёнова – «не обусловленный объективно, используемый для защиты интересов одного класса, политической партии или политического движения, идеологизированный уголовный закон может стать самостоятельной причиной конфликта государства, общества и личности и дестабилизировать

власть» [15]; б) Н.П. Колдаева и С.В. Поленина – низкое качество закона происходит и потому, что «депутатский значок» стал рассматриваться в качестве естественного продолжения «успехов в спорте либо на эстраде» [16]; в) председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев – нестабильность уголовного закона «негативно сказывается на правоприменительной практике» и отвлекает судебную систему от основной деятельности по первичному рассмотрению ждущих своей очереди уголовных дел, поскольку российские суды «ежегодно... выносят до 500 тысяч постановлений о приведении приговоров в соответствие с новым уголовным законом» [17]; получается, что 50% нагрузки на судебную систему вызвано пересмотром законных и справедливых приговоров из-за обновления УК!; г) С.Я. Лебедев – «российский закон не в ладах с реальностью» [18]; д) С.В. Максимов – «на любую проблему в обществе первая реакция власти – принять новый уголовный закон. Это настолько бессмысленно, что наука тут бессильна» [19]; е) А.И. Овчинников – «ответственность за обнищание народа, разбазаривание народного хозяйства, духовно-нравственный упадок общества, демографический кризис и многое другое лежит не только на политиках, но и на тех правоведах, которые разрабатывали модель либерального постсоветского права (оторванного от социально-экономических показателей – П.С.)» [20]; ж) А.И. Трахов – «изменения и дополнения в УК РСФСР 1960 г. вносились в связи с какими-либо серьёзными изменениями в политической, экономической и социальной жизни общества. Этого нельзя сказать об изменениях и дополнениях в УК РФ 1996 г... законодатель... допускает поспешность при принятии новых законов, к тому же без широкого обсуждения их проектов» [21]; з) Д.А. Шестаков – ставит проблему так называемого «преступного закона», понимая под таковым нормативный акт, содержащий положение, «нарушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом», и относит к ним, в частности, закон «против социально направленной экономики (№ 162-ФЗ от 8. 12. 2003 г. в части упразднения конфискации имущества как вида наказания и дополнения УК

нормой об уголовной ответственности за разжигание социальной розни» [22].

Справедливость требует признать, что критическое положение с (уголовным) законотворчеством, в том числе в области борьбы с экономическими преступлениями, власти известно, и она пытается совершенствовать свою работу. В частности: 1) в Регламент нижней палаты федерального парламента [23] и в № 64-ФЗ от 13 июня 1996 г. [24] введено правило, согласно которому проекты любых поправок в УК РФ принимаются к рассмотрению лишь при наличии официального отзыва Верховного Суда страны; 2) 3 года назад начат официальный мониторинг правоприменения (а на деле – законодательства через призму его реализации) [25]; 3) наконец-то запущена парламентская процедура по рассмотрению проекта «Закона о законах», в котором заложена идея более тщательной проработки нормативных актов [26]. Названные и подобные им меры уже осуществляются, но до полнокровного учёта социально-экономических детерминант в уголовном законотворчестве ещё далеко.

Итожим. 1. Наше исследование показало, что убедительных социально-экономических оснований для состоявшихся множественных изменений и дополнений в главу 22 УК РФ нет. 2. Такое количество новелл списать на идущие уже 20 лет реформы и непредсказуемость их последствий невозможно; это – «заслуга» парламента и прочих учреждений, причастных к законопроектной деятельности. 3. Стабильность закона – благо для общества, позволяющее людям планировать свою жизнь на долговременной основе. 4. Наиболее чувствительны неудачи депутатского корпуса именно в сфере уголовного законодательства, травмирующего население наибольшим образом. 5. Давно обсуждаемая в науке дилемма – нужен новый Уголовный кодекс или его новая редакция [27] – несостоятельна; без кардинального обновления подходов и технологий законотворчества, введения механизмов ответственности депутатов за результаты их труда очередной монографический акт по борьбе с преступностью (совершенно новый или обновлённый) сохранить в неприкосновенности и системном виде не удастся.

Литература и комментарии

1. *Аганов П.В.* Бессистемность как дефект текущего уголовно-правового регулирования // Системность в

уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 20 – 21; *Баумштейн А.Б.* Концептуальное единство уголовного закона и поправки-«заплатки» // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 412 – 414; *Бойко А.И.* УК РФ: недомолвки законодателя и их правоприменительное восполнение // Уголовное право. 2008. № 2. С. 10 – 13; *Бойко А.И., Голик Ю.В., Елисейев С.А., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Коныхин В.П., Коробеев А.И., Лопашенко Н.А., Якушин В.А.* Ошибки в Уголовном кодексе // Российская газета. 2010. 10 июня (№ 126/5205); *Галкин В.М.* Проблемы полноты уголовно-правового регулирования // Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 16. М.: Юрид. литература, 1987; *Гаухман Л.Д.* Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2001 г. М.: «ЛексЭст», 2002. С. 48 – 61; *Кауфман М.А.* «Квалифицированное молчание законодателя» или пробел в уголовном праве? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции, 28 – 29 января 2010 г. М.: Проспект, 2010. С. 102 – 106; *Кибальник А.Г.* Опасные тенденции изменений уголовного закона // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2008 г. М.: Проспект, 2008. С. 235 – 236; *Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Комиссаров В.С., Лунеев В.В.* Конституция – это закон и для Государственной Думы // Государство и право. 2007. № 5; *Кузнецова Н.Ф.* Мнение ученых о реформе УК (или qui prodest?) // Уголовное право. 2004. № 1. С. 26 – 27; *Лукьянова Е.Г.* Строгость закона следует предпочесть обманчивой легкости усмотрения // Правоведение. 2009. № 3. С. 14 – 21; *Лунеев В.В.* Реальность и уголовное право // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М.: ИГП РАН, 1994. С. 15 – 17; *Милуков С.Ф.* О субъективизме и волюнтаризме в современной законотворческой деятельности // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 29–30 мая 2003 г. М.: ЛексЭст, 2004. С. 50 – 52; *Наумов А.В.* Причины нестабильности

уголовного законодательства (в свете отечественных правотворческих традиций) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы IX Международной научно-практической конференции (26 – 27 января 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 10 – 13; *Плохова В.И.* Тенденции поправочного уголовного законодательства, требующие коренного изменения подхода к его совершенствованию // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции, 28 – 29 января 2010 г. М.: Проспект, 2007. С. 93 – 97; *Устинова Т.Д.* Недостатки уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 387 – 390; *Шнитенков А.В.* Обоснованность законодательных новаций – критерий устойчивого развития уголовного права // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 479 – 482.

2. *Chapman D.* Sociologi and the stereotype of the criminal // In: Tavistok publications. – London, 1968. P. 19 – 20; Там Х. Преступность и уровень жизни. М.: Прогресс, 1982. С. 108.

3. *Кузнецова Н.Ф.* О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12.

4. *Побегайло Э.Ф.* Новый этап в развитии российского уголовного законодательства (предисловие) // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. *А.И. Бойко*. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996. С. 23.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект. М.: Министерство юстиции РФ, 1994. С. 4.

6. *Лунеев В.В.* Свобода лучше, чем несвобода? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 20.

7. [http://ruxpert.ru/%D1%F2%E0%F2%E8%F1%F2%E8%EA%E0:%D1%EF%E8%F1%EE%EA_%F1%F2%F0%E0%ED_%EF%EE_%C2%C2%CF_\(%CF%CF%D1\)%EDE0_%E4%F3%F8%F3_%ED%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%FF](http://ruxpert.ru/%D1%F2%E0%F2%E8%F1%F2%E8%EA%E0:%D1%EF%E8%F1%EE%EA_%F1%F2%F0%E0%ED_%EF%EE_%C2%C2%CF_(%CF%CF%D1)%EDE0_%E4%F3%F8%F3_%ED%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%FF) (дата обращения – 11.01.2014 г.).

8. http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-01.htm (дата обращения – 11.01.2014 г.).

9. Данные приводятся без учёта численности населения Республики Крым и города федерального значения Севастополь, чьё присоединение к России состоялось в апреле текущего года.

10. <http://25signals.ru/reference/statistika-urovnya-inflyacii/> (дата обращения – 11.01.2014 г.).

11. Демократ первой волны, сподвижник Б. Ельцина и ректор Московского историко-архивного института, кажется, первым сообщил, куда делся последний транш МВФ в размере 10 млрд. долларов, запрошенный на спасение рубля, помощь незащищённым слоям населения, повышение зарплат бюджетникам, структурные преобразования в экономике и т.д.: «235 млн. долларов – на личный счёт дочери Ельцина Татьяны Дьяченко в Сиднейском банке (Австралия); 1 млрд. 400 млн. – в Нью-Йоркский банк на закрытый счёт Черномырдина – тогдашнего премьера России; 780 млн. осели в «Креди-Сюисс» (Швейцария) на закрытом счёте А. Чубайса; 270 млн. долларов – в «Кредитаншталь-Банкфрейн» (Швейцария; лозаннское отделение) – на закрытом счёте Б. Березовского; 2 млрд. 415 млн. долларов США конвертированы в фунты стерлингов в Национальном Вестминстерском банке (Лондон, Великобритания) – на закрытый счёт Бориса Ельцина. Если на российские нужды и поступили средства, то в размере не более 100 млн. долларов США» (Афанасьев Ю. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. М., 2001. С. 234). Ровно через 2 недели после поступления гигантских заёмных средств из-за рубежа и их банального разворовывания высшим руководством наша страна была официально объявлена банкротом. Ещё бы!

12. <http://kumovya.com/interest/589-rossiya-minimalnyy-razmer-oplaty-truda-mrot.html> (дата обращения – 11.01.2014 г.).

13. <http://base.garant.ru/3921257/> (дата обращения – 11.01.2014 г.).

14. См. об этом, например: *Бойко А.И.* Предусловия систематизации уголовного законодательства // Библиотека криминалиста: Научный журнал. 2013. № 1. С. 3 – 29; *Кирюшкин М.В.* Стратегия развития науки уголовного права в эпоху нестабильности законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: Проспект, 2010. С. 50 – 54.

15. *Клёнова Т.В.* О политико-идеологических условиях развития уголовного закона // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 года). М.: Проспект, 2011. С. 438 – 439.

16. *Поленина С.В., Колдаева Н.П.* Правотворчество в Российской Федерации (актуальные проблемы теории и практики) // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 33.

17. Интервью председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева «Российской газете» // Российская газета: Федеральный выпуск № 6011 (35) от 19. 02. 2013 г.

18. Из выступления на заседании секции «Социология права», проходившем в Институте государства и права РАН в рамках IV Всероссийского социологического конгресса (<http://pravo.ru/review/view/68333/>).
19. Там же.
20. Овчинников А.И. Правотворческие ошибки в контексте юридической эпистемологии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 1. С. 16.
21. Трахов А. Стабильность уголовного закона и судебная практика // Законность. 2002. № 5. С. 3.
22. Шестаков Д.А. Преступный закон как парадокс криминологии закона // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 16 – 29.
23. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление ГД от 22 января 1998 г., № 2134-П ГД // Собрание законодательства РФ. 16. 02.1998 г. № 7. Ст. 801.
24. Федеральный закон № 64-ФЗ от 13 июня 1996 г. – «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17. 06. 1996. № 25. Ст. 2955.
25. Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г., № 657 – «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930; «Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»: утв. Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г., № 657 – «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930; «Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»: утв. постановлением Правительства РФ от 19 августа 2011 г., № 694 // Собрание законодательства РФ. 29. 08. 2011. № 35. Ст. 5081.
26. Проект Федерального закона 1997 года, № 97700183-2 – «О порядке принятия федеральных конституционных и федеральных законов» // СПС КонсультантПлюс.
27. Голик Ю.В. Нужна новая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М.: ТК Велби. Проспект, 2007. С. 117 – 119; Мелешко Н.П. Какой нам нужен Уголовный кодекс? // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 448 – 451; Милюков С.Ф. России нужен новый Уголовный кодекс // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30 – 31 мая 2002 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 42 – 46; Рарог А.И. Нужен ли России новый Уголовный кодекс? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы IX Международной научно-практической конференции (26 – 27 января 2012 г.). М.: 2012. С. 3 – 9.

УДК 343.228

Серегина Е.В.,
Паламарчук С.А.

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В статье проанализировано легальное понятие «необходимая оборона», изучена позиция Верховного Суда РФ по отношению к правомерным действиям в состоянии необходимой обороны для различных субъектов. Отмечены трудности применения уголовного закона в конкретных практических ситуациях, возникающих при определении эксцесса обороны, для разрешения которых следует ориентироваться на разъяснения Верховного Суда РФ.

The paper deals with the legal concept of «legitimate defense», studied the position of the Supreme court of the Russian Federation in relation to legitimate the actions in the state of necessary defense for different subjects. The reported difficulties of application of the criminal law in individual cases, created in procedure of definition of “defense excess”, you should rely on clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation.